

УДК 811.161.1'367

СИНКРЕТИЧНЫЕ СЛОЖНОПОДЧИНЕННЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ В ПОВЕСТИ «ДЕТСТВО» М. ГОРЬКОГО И «ПОВЕСТИ О ДНЯХ МОЕЙ ЖИЗНИ» И. ВОЛЬНОВА

С.И. Дружинина

*Доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русского языка
e-mail: svetlana_druzh1@mail.ru*

Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева

Статья посвящена анализу синкретичных сложноподчиненных предложений, использующихся в автобиографических повестях М. Горького и И. Вольнова. В ней рассматриваются все структурно-семантические разновидности синкретичных конструкций, выявляются самые частотные ядерные структуры с дополнительными семантическими оттенками и наиболее продуктивные синкретичные периферийные сложноподчиненные предложения. Количественное и процентное соотношение периферийных конструкций, употребляющихся в текстах повестей, представлено в таблицах. Выявлены причины разнообразия и продуктивности синкретичных сложноподчиненных предложений в прозе этих писателей.

***Ключевые слова:** сложноподчиненное предложение, семантика, синкретизм, синкретичные предложения, периферийные предложения.*

Введение

Современная лингвистика представляет систему сложноподчиненных предложений (далее – СПП) полевой организацией с ядром и синкретичной периферией, что дает возможность целостного грамматического описания данных конструкций, имеющих многочисленные виды и разновидности. В синкретичных СПП синтезируется несколько значений, одно из которых категориальное, инвариантное, а другие дополнительные, поскольку СПП разных видов друг от друга не изолируются, а находятся в постоянном взаимодействии [Дружинина 2008].

Особый интерес может вызвать сопоставление употребления синкретичных СПП в произведениях двух писателей-современников, обратившихся к одному и тому же прозаическому жанру. В данной статье анализируются сложноподчиненные конструкции, выбранные из текстов автобиографической повести М. Горького «Детство» (1913 г.) [Горький 1972] и «Повести о днях моей жизни» И. Вольнова (1912 г.) [Вольнов 1987].

Цель данного исследования – показать многообразие синкретичных сложноподчиненных предложений и особенности их функционирования в прозе двух выдающихся писателей начала XX века.

М. Горький и И. Вольнов познакомились в 1909 – 1910 гг. на о. Капри, а позже продолжали поддерживать дружескую связь в письмах, встречаться. Всю свою жизнь писатель-орловец И. Вольнов гордился тем, что был современником и учеником такого литератора, как М. Горький, а последний, в свою очередь, считал И. Вольнова оригинальным и очень талантливым прозаиком [Горький – Вольнов 1963].

В автобиографических повестях обоих авторов содержится описание тяжелой жизни героев, повествуется о мире бедности, несправедливости, жестокости, мире, в котором постоянно подавляется личность ребенка (в прозе М. Горького – о быте и нравах мещан-ремесленников, И. Вольнова – крестьян).

М. Горький писал: «Вспоминая эти свинцовые мерзости дикой русской жизни, я минутами спрашиваю себя: да стоит ли говорить об этом? И, с обновленной уверенностью, отвечаю себе – стоит; ибо это – живучая, подлая правда, она не издохла и по сей день. Это та правда, которую необходимо знать до корня, чтобы с корнем же и выдрать ее из памяти, из души человека, из всей жизни нашей, тяжелой и позорной. И есть другая, более положительная причина, понуждающая меня рисовать эти мерзости. Хотя они и противны, хотя и давят нас, до смерти расплющивая множество прекрасных душ, русский человек все-таки настолько ещё здоров и молод душою, что преодолевает и преодолеет их» [Горький 1972: 193].

И. Вольнов в своих произведениях тоже рассказывал о страшных событиях, описывал «свинцовые мерзости», наблюдать которые можно было и на фоне сурового быта деревни. Однако И. Вольнов, как и М. Горький, надеялся на преобразование русских людей: в 1925 г. он сообщал своему другу: «Как хорошо и крепко мы врастаем в землю. Как с каждым месяцем будто меняется лицо русской земли. И особенно радостно глядеть на деревню, которую я болезненно люблю со всею ее дикостью и хамством. Она растет и умывается – тупо, злобно или трогательно-наивно» [Горький – Вольнов 1963: 60].

Признанный мастер слова, М. Горький призывал современных ему авторов учиться у русских писателей-классиков: А. Пушкина, И. Тургенева и др., добиваться, чтобы их речи были присущи положительные коммуникативные качества: «Борьба за чистоту, за смысловую точность, за остроту языка есть борьба за орудие культуры. Чем острее это орудие, чем более точно направлено – тем оно победоноснее» [Горький 1949б]. По замечанию С.Д. Островской, писатель «объявил войну всему тому, что, по его мнению, искажало дух языка: искусственной усложненности стиля, вычурной образности, злоупотреблению метафоричностью, избытию местного диалекта, многоречивости в ущерб лаконизму и точности» [Островская 1986: 87].

Об И. Вольнове М. Горький писал, что тот «человек весьма

наблюдательный, способный включить пережитое в твердую и точную форму», повесть его написана «крикливо, коротенькими, резкими фразами..., фразы эти сливались в сплошной вопль и рычание», речь писателя «одновременно обвиняла и защищала» [Горький 1949а]. Эти особенности языка и речи И. Вольнова и отразились в синтаксисе СПП, употребленных в «Повести о днях моей жизни».

Язык произведений М. Горького очень активно изучался в советский период, но исследовались, в основном, художественный стиль и лексика писателя [Карпенко, Сиротина 1968; Борисова 1970; Карпенко 1972; Словарь автобиографической трилогии... 1974 – 1990; Имена собственные... 1975; Самвелян 1982; Язикова 1985; Островская 1986; Алексеев 1996]. Интересная работа посвящена лексике и синтаксису обращения [Сэн 1982]. СПП, используемые в прозе М. Горького, еще не анализировались.

Своеобразный язык произведений И. Вольнова в последнее время тоже начинает привлекать внимание лингвистов. Свидетельство тому – объемный словарь лексических и фразеологических единиц, содержащихся в его прозе [Бахвалова, Попова 2010], статьи, посвященные анализу лексики [Воропаева 2005], синтаксиса СПП [Дружинина 2022], лингвокультурологическая работа [Костромичева 2005].

Материалы и методы

Для сопоставления СПП, употребляющихся в автобиографической прозе двух писателей, нами выбирались двухкомпонентные структуры. Если в текстах использовались многокомпонентные конструкции, то двухкомпонентные из них вычленились. В предложениях сохранялась орфография и пунктуация авторов.

Описание СПП опирается на теорию синхронной переходности, разработанную В.В. Бабайцевой [Бабайцева 1967; Бабайцева 2000]. Среди структурно-семантических разновидностей сложноподчиненных конструкций выделяются ядерные, в которых имеется полный набор категориальных признаков СПП определенного вида, и периферийные – синкретичные структуры с дополнительной семантикой.

В процессе исследования языкового материала применялись методы сплошной выборки, лингвистического описания, грамматического и трансформационного анализа, статистический метод.

Результаты и обсуждение результатов

В повести М. Горького «Детство» используется 768 двухкомпонентных СПП, из которых 480 ядерных (62,5%) и 288 синкретичных периферийных (37,5%). В «Повести о днях моей жизни» И. Вольнова – 660 СПП: 440 ядерных (66,7%) и 220 периферийных (33,3%). При сопоставлении процентных данных выяснилось, что

употребление СПП в прозаических произведениях двух авторов примерно одинаково: ядерных структур в «Повести...» И. Вольнова больше в 1,1 раза, чем в «Детстве» М. Горького, а синкретичных периферийных СПП больше в тексте М. Горького, и тоже лишь в 1,1 раза.

Конечно, уже в ядерных СПП некоторых видов проявляются синкретичные свойства. В повести М. Горького «Детство» ядерных структур с дополнительными семантическими оттенками выявлено 146 (19,0% от количества всех СПП, выбранных из его произведения), а инвариантных структур с «чистым» значением – 334 (43,5%). В «Повести о днях моей жизни» И. Вольнова можно отметить 98 ядерных СПП с оттенками других значений (14,9% от количества всех СПП, выбранных из его произведения), инвариантных СПП – 342 (51,8%). Значит, количество синкретичных конструкций (и периферийных, и ядерных) у М. Горького увеличилось до 434 СПП (56,5% от количества всех СПП, употребляющихся в «Детстве»), а у И. Вольнова – до 318 СПП (48,2% от количества всех СПП из «Повести...»), что приближает их частотность к ядерным инвариантным СПП: частота употребления синкретичных структур в «Детстве» М. Горького больше частотности инвариантных ядерных структур в 1,3 раза, количество структур с однозначной семантикой у И. Вольнова превышает число синкретичных СПП лишь в 1,1 раза.

Среди ядерных инвариантных СПП первое место по частотности в прозе обоих писателей занимают собственно-изъяснительные однозначные структуры типа *... Глаза его, прищурясь, смотрели куда-то через меня, в них светилось грустное, теплое чувство, и я уже знал, **что** сейчас обычная суровость деда таит в нем* [Горький 1972: 71] (121 из 334 ядерных инвариантных СПП; 36,2%); *Потом говорил о том, **что** земля наша – малая песчинка в мире и **что** звезды, которые нам кажутся блестящим бисером на небе, сродницы ее, подруги* [Вольнов 1987: 165] (108 из 342 ядерных инвариантных структур; 31,6%).

Второе место по продуктивности в текстах М. Горького и И. Вольнова занимают собственно-атрибутивные конструкции: *... Освещаемая огнем, **который** словно ловил ее, черную, она металась по двору, всюду попевая, всем распоряжаясь, все видя* [Горький 1972: 59] (82 СПП; 24,6% от количества инвариантных ядерных); *Гумно уставилось лохматыми ометами свежей соломы, в **которой** с наслаждением копошились дети* [Вольнов 1987: 183] (86 СПП; 25,1% от числа инвариантных ядерных).

Далее в рассматриваемых текстах идут инвариантные собственно-временные, собственно-условные и собственно-причинные СПП:

*Уже сильно за вечерело, красные облака висели над крышами, **когда** около нас явился старик с белыми усами, в коричневой, длинной, как у попа, одежде и в меховой мохнатой шапке; ... **Если** ты со мной*

*подружишься – твои станут ругать тебя, – так?; Меня не пускали гулять на улицу, **потому что** она слишком возбуждала меня, я точно хмелел от ее впечатлений и почти всегда становился виновником скандалов и буйств [Горький 1972: 125; 113; 93] (соответственно: 28, 25 и 23 СПП; 8,4%, 7,5% и 6,9% от количества ядерных инвариантных структур);*

*Мотя пришла всех позднее, **когда** я лежал уже в постели; **Если** в случае понадобится сахар или монпасеи, приходите в лавку; Перед отпуском учитель объявил: Мавра Титова принимается в первое отделение, а мы четверо должны прийти на будущий год, **потому что** теперь молоды [Вольнов 1987: 51; 156; 67] (26, 25 и 19 СПП; 7,6%, 7,3% и 5,6% от числа ядерных инвариантных структур).*

Остальные однозначные ядерные СПП имеют единичное употребление.

Синкретизм ядерных сложноподчиненных конструкций особый. Превалирующими здесь являются грамматические отношения между главным и придаточным предложениями: изъяснительные, атрибутивные, обобщенно-уступительные, наличие же дополнительных семантических оттенков обусловлено лексико-грамматическими свойствами союзов и союзных слов, иногда – интонацией (например, в СПП с союзом *ли*).

Среди ядерных конструкций с дополнительными значениями прежде всего можно выделить изъяснительные структуры. Они имеют семантические оттенки

атрибутивности: *Помнишь, Мотря, **какие**, бывало, песни-то пели?* [Горький 1972: 148]; *В первый раз сознательно я понял, **какая** громадная сила – богатство...* [Вольнов 1987: 173];

образа действия: *С ним хорошо было молчать – сидеть у окна, тесно прижавшись к нему и молчать целый час, глядя, **как** в красном вечернем небе вокруг золотых луковиц Успенского храма вьются-мечутся черные галки...* [Горький 1972: 26]; *Петя с увлечением рассказывал мне о своей маме, о том, **как** она учила его, пятилетнего, Христа славить...* [Вольнов 1987: 126];

степени: *Я сидел у окна, глядя, **как** рдеет над городом вечерняя заря и красно сверкают стекла в окнах домов...* [Горький 1972: 68]; *Представлялось, **как** теперь терзается он злобой и желанием отомстить своим обидчикам и **как** сознание бессилья надрывает его сердце* [Вольнов 1987: 173];

времени: *Но иногда она молится очень долго, я действительно засыпаю и уже не слышу, **как** она ложится* [Горький 1972: 52]; *... Не помню, **когда** это было – раньше иль позже описанного, – я ходил тогда по лавке* [Вольнов 1987: 34];

пространства: *Вот спрошу бабушку, **где** разбойники водятся, и убежу к ним, – тогда вы все и узнаете...* [Горький 1972: 156]; *Гляди, **где***

солнышко-то! [Вольнов 1987: 179];

причины: *Я спросил бабушку, **отчего** он плакал и ругал и бил себя* [Горький 1972: 42]; *Однако, несмотря на слова Петруши, я наутро спросил работника, **почему** не грех обокрасть богатого* [Вольнов 1987: 111];

цели: *Скажи ему, **чтобы** слушался меня...* [Горький 1972: 177]; *Прохор, сосед, кричал работнику, **чтоб** взял из сарая клещи* [Вольнов 1987: 51];

оценки достоверности факта (неуверенности): *Я знаю на память все молитвы утренние и все на сон грядущий, – знаю и напряженно слежу: не ошибется **ли** дед, не пропустит **ли** хоть слово?* [Горький 1972: 90]; *Солдат был нежен, угощал меня папиросами, спрашивал, не промок **ли** я* [Вольнов 1987: 199];

Количество ядерных изъяснительных конструкций с дополнительными оттенками значений в «Детстве» М. Горького равно 99, что составляет 22,8% от всех синкретичных СПП. Число ядерных изъяснительных конструкций с дополнительными оттенками значений в «Повести...» И. Вольнова – 76 (23,9% от всех синкретичных структур).

Ядерных атрибутивных СПП с дополнительными семантическими оттенками немного, чаще всего в них можно отметить элементы значений пространства и времени: *Заглянул со двора в окно его комнаты, – она была похожа на чулан, **куда** наскоро, в беспорядке, брошены разные ненужные вещи...* [Горький 1972: 107]; *Бегая по пашне, выбирал нарочно такое место, **где** бы в лапти мои набилось больше земли...* [Вольнов 1987: 55]; *Вечер был тихий, кроткий, один из тех грустных вечеров бабьего лета, **когда** все вокруг так цветисто и так заметно линяет, бледнеет с каждым часом, а земля уже истощила свои сытные, летние запахи...* [Горький 1972: 107]; *Подоспевшая страда, **когда** людям впору было передохнуть от изнеможения, заглушила затею: о подвигах и спасении я перестал думать...* [Вольнов 1987: 87].

Собственно-обобщенно-уступительные СПП у М. Горького и И. Вольнова тоже встречаются редко, но они дополняются семантическими оттенками всегда. Это, например, элементы значений

изъяснения: ***Что бы я ни** делал, о **чем бы ни** заходила речь – с Петрушей ли, с работниками, или с Китовной, которая теперь осела, как оципанная галка, я мысленно переносился в город* [Вольнов 1987: 176];

атрибутивности: *Не удалась дети-то, с **коей** стороны **ни** взгляни на них* [Горький 1972: 75];

меры: *Говорю, от своей-то души ни словечка Господу не подарить ты никогда, **сколько я ни** слышу!* [Горький 1972: 90];

степени: *Часто бывало, что целая строка становилась для меня невидимой, и, **как бы** честно я **ни** старался поймать ее, она не давалась зрению памяти* [Горький 1972: 141]; ***Как** молодые **ни** бились, **как ни***

хрипели с утра до ночи над своею и над барской работой, к наследству, оставленному Митрием, ни пылинки не прибавилось... [Вольнов 1987: 141].

В обобщенно-уступительных структурах также можно выявить семантические оттенки недостаточных условия или причины, что доказывается с помощью трансформаций (на наличие условного значения часто влияет присутствие частицы **бы**), ср.: *Даже если бы я все делал, если бы о многом заходила речь.., я мысленно не переносился в город; Так как молодые бились, хрипели с утра до ночи над своею и над барской работой, к наследству, оставленному Митрием, пылинка прибавилось* (и т.д.).

В ядерных сравнительных СПП с союзом **чем ... тем** тоже можно заметить семантический оттенок условия или предполагаемой причины: *Настоящая сила – в быстроте движения; чем быстрее [бить], тем сильнее, – понял?* [Горький 1972: 111] (ср.: *Если бить быстрее, будет сильнее*); *Дни шли, и чем больше я присматривался к младшему работнику, чем больше слушал его скверные слова о бабах, тем казался он мне гаже, противнее* [Вольнов 1987: 125] (ср.: *Так как больше я присматривался к младшему работнику, больше слушал его скверные слова о бабах, казался он мне гаже, противнее*).

Синкретичные периферийные сложноподчиненные конструкции в произведениях М. Горького и И. Вольнова довольно частотны и очень разнообразны.

В повести М. Горького «Детство» первое место по продуктивности занимают СПП со значением сравнения и образа действия: *Вот по двору бежит кошка, остановилась перед светлой лужей и, глядя на свое отражение, подняла мягкую лапу [каким образом?], точно ударить хочет его...* [Горький 1972: 110] (37 СПП; 12,85% от количества периферийных синкретичных СПП). Значение образа действия поддерживается наличием глагола активного действия – сказуемого главной части.

Среди таких СПП много структур с неполным придаточным, например: *Дед стоял, выставив ногу вперед, как мужик с рогатиной на картине «Медвежья охота»..; Рассказывая, она все время качается, точно в лодке плывет* [Горький 1972: 84; 163]. Сокращение размеров СПП происходит здесь под влиянием закона экономии языковых средств.

В неполных придаточных предложениях первой разновидности есть подлежащее и второстепенный член, входящий в состав сказуемого – обстоятельство (или дополнение, или синкретичный член предложения), а само сказуемое элиминировано по причине возможной тавтологии. В других неполных придаточных нет подлежащего, но присутствует глагольное сказуемое, подлежащее есть в главной части, в придаточной оно опущено, чтобы опять-таки избежать тавтологии.

На втором месте находятся СПП с семантикой степени и следствия: *Глаза ее налились светлыми слезами, она прижала голову мою к своей щеке, – это было так тяжело [в какой степени?], что лучше бы уж она*

ударил меня! [Горький 1972: 175] (27; 9,38%) (ср.: *Это было тяжело, так что лучше бы уж она ударила меня!*). Значение степени в данной конструкции активизируется с помощью указательного слова *так*, относящегося к именной части составного сказуемого – краткому прилагательному.

На третьем месте – условно-причинные СПП: ... *Обычно он отворял ворота не торопясь, петли их визжали длительно и лениво, если же извозчик был не в духе, петли взвизгивали кратко, точно охая от боли* [Горький 1972: 129] (25; 8,68%) (ср.: *Так как извозчик был не в духе, петли взвизгивали кратко, точно охая от боли*). Семантический оттенок причины в таких предложениях поддерживается также лексикой эмоционального состояния.

Четвертое – десятое места занимают изъяснительно-причинные СПП, СПП с трехкомпонентной семантикой – временно-условно-причинные, временно-условные, атрибутивно-пространственные, сравнительно-степенные, атрибутивно-изъяснительные, изъяснительно-целевые СПП (соответственно: 24; 8,33%; 23; 7,99%; 22; 7,64%; 20; 6,94%; 14; 4,86%; 13; 4,51%; 12; 4,16%). Например:

Было приятно [что?], что она ни на кого не похожа, но грустно [что?], что говорит она мало... [Горький 1972: 137] (ср.: *Было приятно, потому что она ни на кого не похожа, но грустно, потому что говорит она мало*);

... *Когда мать на земле обижают – в небесах Матерь Божия горько плачет!* [Горький 1972: 164] (ср.: *Если мать на земле обижают – в небесах Матерь Божия горько плачет!*; *Так как мать на земле обижают – в небесах Матерь Божия горько плачет!*) (причинная семантика в изъяснительно-причинных и временно-условно-причинных конструкциях поддерживается также лексическим наполнением – словами со значением эмоционально-психического состояния);

Был он молчалив, незаметен и, когда его приглашали обедать, чай пить, неизменно отвечал: – Хорошее дело [Горький 1972: 99] (ср.: *Если его приглашали обедать, чай пить, неизменно отвечал: – Хорошее дело*; наличие условного семантического оттенка предопределяется также видо-временным соотношением форм сказуемых главной и придаточной части: это глаголы несовершенного вида прошедшего времени, обозначающие повторяемость действия);

... *Хаби тоже копил деньги, собираясь ехать в город, где он родился и откуда его вывез дядя, вскоре по приезде в Нижний утонувший* [Горький 1972: 198] (ср.: *Хаби тоже копил деньги, собираясь ехать в город, в котором он родился и из которого его вывез дядя* (опорные слова в главной части – существительные, выполняющие функцию обстоятельства места);

*Прижавшись к плечу бабушки, мать шептала что-то на ухо ей, – бабушка щурила глаза [в какой степени?], **точно** в них светом било [Горький 1972: 182-183] (значение степени поддерживается сказуемым главной части – глаголом, способным менять интенсивность проявления действия);*

*...Уже появилась уверенность [какая?; в чем?], **что** ноги целы и я буду ходить [Горький 1972: 172] (атрибутивно-изъяснительная семантика поддерживается морфолого-грамматическими свойствами опорного слова в главной части – отглагольного существительного);*

*Во время ссор он всегда плотно прикрывал дверь в кухню, видимо, не желая [чего?], **чтоб** я слышал его слова... [Горький 1972: 185] (в главном предложении есть обстоятельство – деепричастие, образованное от глагола с семантикой стремления, желания, что говорит о присутствии здесь значения цели, кроме того, используется целевой союз **чтоб**).*

Довольно частотными можно считать временно-атрибутивные и временно-причинные СПП (по 10; по 3,47%):

*Впоследствии из рассказов бабушки я узнал, что мать приехала как раз в те дни [когда?; в какие?], **когда** ее братья настойчиво требовали у отца раздела имущества [Горький 1972: 20] (связь с атрибутивными СПП актуализируется опорным существительным и указательным словом *те*, семантика времени поддерживается союзом **когда** и опорным словом, выполняющим функцию обстоятельства времени);*

*Я тогда, **как** увидела их [ангелов], – обмерла от радости, сердце заныло, слезы катятся, – ох, хорошо было! [Горький 1972: 54] (используется временной союз **как**; причинное значение появилось под влиянием слов с семантикой эмоционального состояния; ср: *Я тогда, **так как** увидела их, – обмерла от радости, сердце заныло, слезы катятся, – ох, хорошо было!*).*

Остальные структурно-семантические разновидности СПП в повести М. Горького встречаются реже.

Данные о частотности синкретичных периферийных сложноподчиненных конструкций в этом произведении представлены в таблице 1.

Таблица 1. Периферийные СПП в повести М. Горького «Детство»

№	Структурно-семантические разновидности периферийных синкретичных СПП	Количество	%
1	СПП со значением сравнения и образа действия	37	12,85
2	СПП со значением степени и следствия	27	9,38
3	Условно-причинные СПП	25	8,68
4	Изъяснительно-причинные СПП	24	8,33
5	СПП временно-условно-причинные	23	7,99
6	Временно-условные СПП	22	7,64
7	Атрибутивно-пространственные СПП	20	6,94

8	Сравнительно-степенные СПП	14	4,86
9	Атрибутивно-изъяснительные СПП	13	4,51
10	Изъяснительно-целевые СПП	12	4,16
11	Временно-атрибутивные СПП	10	3,47
12	Временно-причинные СПП	10	3,47
13	СПП со значением образа действия и следствия	8	2,77
14	Атрибутивно-причинные СПП	7	2,43
15	СПП со значением цели и причины	5	1,73
16	Изъяснительно-временные СПП	4	1,39
17	Присоединительно-изъяснительные СПП	4	1,39
18	Сравнительно-изъяснительные СПП	4	1,39
19	СПП со значением сравнения, образа действия и степени	4	1,39
20	Атрибутивно-следственные СПП	3	1,04
21	Временно-уступительные СПП	2	0,69
22	Временно-следственные СПП	1	0,35
23	Причинно-следственные СПП	1	0,35
24	Условно-целевые СПП	1	0,35
25	СПП со значением изъяснения и образа действия	1	0,35
26	Сравнительно-атрибутивные СПП	1	0,35
27	Присоединительно-причинные СПП	1	0,35
28	Атрибутивно-уступительные СПП	1	0,35
29	Изъяснительно-условные СПП	1	0,35
30	СПП со значением изъяснения, условия и времени	1	0,35
31	СПП со значением изъяснения, времени и причины	1	0,35
	Всего	288	100

В «Повести о днях моей жизни» И. Вольнова чаще всего употребляются СПП с синкретичными значениями степени и следствия, времени и причины (по 18 СПП; по 8,1% от количества всех периферийных синкретичных конструкций): *В горнице Петруша снова пел с дьячком, и так усердно и так радостно, **что** поп, отец Гавриил, не раз оглядывался, одобрительно качая головою; Петя уже протянул было руку за вином, но, **когда** раздался смех, он еще больше сконфузился...* [Вольнов 1987: 115; 183].

Далее по снижению продуктивности идут атрибутивно-пространственные СПП и структуры с синкретичным значением сравнения и образа действия (по 16; по 7,2%): *В избежку, где я обувался, стремительно вскочил, весь в поту и пыли, возбужденный Петя; ...Шуршат по берегу сухими метелками серые камыши, **будто** старики на завалинке разговаривают о прошлом* [Вольнов 1987: 161; 93].

Как и в прозе М. Горького, среди конструкций с семантикой сравнения и образа действия, выбранных из «Повести...» И. Вольнова, много СПП с неполным придаточным предложением, например: *Тяжело*

дыша, растрепанный Егор, как зверь среди борзых, метался у дверей, отбиваясь от градом сыпавшихся на него палок и кирпичей; Перед заходом солнца он примолк, **будто** уснул... [Вольнов 1987: 171; 187].

Довольно частотными в тексте «Повести...» И. Вольнова являются периферийные синкретичные изъяснительно-причинные (15; 6,75%), атрибутивно-изъяснительные (13; 5,85%), временно-условно-причинные (13; 5,85%) СПП: *На первых порах хозяин нас преследовал, боясь, **что** мы нечаянно можем спалить его избушку...; Утром по деревне прошел слух, **что** Васька-дворянин обулся в лапти, надел синюю посконную рубаху, такие же портки и, стоя по колена в луже, помогает отцу чистить хлев; **Когда** ветер забегает с другой стороны, чувствуется запах гари выжженного солнцем поля и полыни* [Вольнов 1987: 180; 157; 93].

Одинаковы по частотности периферийные СПП с синкретичными значениями условия и причины, цели и причины (по 10 СПП; по 5,0%): *...**Раз** вышло при свидетелях, я могу тебя месяцев на несколько закатить к Иесу...* [Вольнов 1987: 189] (союз **раз** является средством выражения реализованного условия, то есть факта, способного быть и условием, и причиной [Беднарская 1983: 64-65, 139]); *... Они долго-долго просиживали в полутемной избе, разговаривая шепотом, **чтоб** не потревожить мальчика...* [Вольнов 1987: 144] (дополнительная семантика здесь поддерживается мотивирующим причину обстоятельством *разговаривая шепотом*).

Остальные периферийные синкретичные СПП имеют малую частотность.

Статистические данные об употреблении синкретичных периферийных СПП в прозе И. Вольнова представим в таблице 2.

Таблица 2. Периферийные СПП в «Повести о днях моей жизни» И. Вольнова

№	Структурно-семантические разновидности периферийных синкретичных СПП	Количество	%
1	СПП со значением степени и следствия,	18	8,10
2	СПП со значением времени и причины	18	8,10
3	Атрибутивно-пространственные СПП	16	7,20
4	СПП со значением сравнения и образа действия	16	7,20
5	Изъяснительно-причинные СПП	15	6,75
6	Атрибутивно-изъяснительные СПП	13	5,85
7	СПП временно-условно-причинные	13	5,85
8	Условно-причинные СПП	10	5,00
9	СПП со значением цели и причины	10	5,00
10	Изъяснительно-целевые СПП	6	2,70
11	СПП со значением изъяснения и образа действия	6	2,70
12	Изъяснительно-временные СПП	6	2,70
13	Изъяснительно-условные СПП	6	2,70
14	Атрибутивно-уступительные СПП	5	2,25
15	Атрибутивно-причинные СПП	5	2,25

16	Атрибутивно-следственные СПП	5	2,25
17	Временно-атрибутивные СПП	5	2,25
18	Временно-условные СПП	5	2,25
19	Временно-уступительные СПП	4	1,80
20	Временно-следственные СПП	4	1,80
21	Причинно-следственные СПП	4	1,80
22	Условно-целевые СПП	4	1,80
23	Сравнительно-степенные СПП	3	1,35
24	Сравнительно-атрибутивные СПП	3	1,35
25	Присоединительно-изъяснительные СПП	3	1,35
26	Присоединительно-причинные СПП	2	0,90
27	Присоединительно-целевые СПП	2	0,90
28	СПП со значением изъяснения, времени и условия	2	0,90
29	СПП со значением изъяснения, времени и причины	2	0,90
30	СПП со значением атрибутивности, времени и причины	2	0,90
31	СПП со значением атрибутивности, пространства и причины	2	0,90
32	СПП со значением образа действия, изъяснения и цели	1	0,45
33	СПП со значением образа действия, цели и следствия	1	0,45
34	СПП со значением времени, условия и уступки	1	0,45
35	СПП со значением сравнения, степени и образа действия	1	0,45
36	СПП со значением присоединения, изъяснения и причины	1	0,45
	Всего	220	100

Заключение

1. Наиболее частотными ядерными однозначными СПП в прозе обоих писателей являются структуры собственно-изъяснительные: 121 СПП употребляется в повести М. Горького (из 768 структур – общего количества выбранных СПП; 15,7%) и 108 конструкций – в повести И. Вольнова (из 660; 16,3%). Инвариантными значениями ядерных изъяснительных СПП являются объектные и субъектные, опорные слова, находящиеся в главном предложении, – глаголы со значением речи, мыслительной деятельности, восприятия и др. Активное использование собственно-изъяснительных СПП в прозе М. Горького и И. Вольнова, которые были великолепными рассказчиками, связано с особенностями преобладающего в повестях функционально-смыслового типа речи – повествования, спецификой разговорно-бытовых диалогов, которыми наполнены произведения.

Преобладающими ядерными конструкциями с дополнительными семантическими оттенками в прозе данных авторов являются тоже изъяснительные СПП: у М. Горького их количество составляет 99 структур (12,9% от всех СПП), у И. Вольнова – 76 (11,5%). Элементы других значений привносятся в эти конструкции с помощью союзов и союзных слов.

2. Периферия СПП разных видов синкретична всегда. Структурно-семантические разновидности синкретичных периферийных СПП у обоих писателей очень разнообразны. В них отмечается расчлененный синкретизм, при котором многозначность оформляется грамматическими средствами, и синкретизм полудиффузный, предполагающий выражение грамматическими средствами только одного элемента значения, другие элементы выявляются с помощью лексического наполнения предложения, валентных свойств опорных слов и др.

Синкретизм периферийных конструкций обуславливается функцией указательных слов в главном предложении или возможностью их восстановления, лексико-грамматическими свойствами опорных слов, постановкой вопросов к придаточным предложениям, значением союзов, союзных сочетаний и союзных слов, возможностью определенных трансформаций и др.

3. В повести «Детство» М. Горького насчитывается 288 синкретичных периферийных СПП (37,5% от количества всех СПП, выбранных из его произведения), в «Повести о днях моей жизни» И. Вольнова – 220 (33,3%).

4. Высокопродуктивными синкретичными периферийными конструкциями в прозе обоих писателей, структурами, входящими в первую пятерку по частотности, являются СПП с семантикой сравнения и образа действия, степени и следствия, изъяснения и причины. Их количественное и процентное соотношение представим в таблице.

Таблица 3. Наиболее частотные периферийные структурно-семантические разновидности СПП в повестях М. Горького и И. Вольнова

№	Структурно-семантические разновидности синкретичных периферийных СПП	М. Горький. Повесть «Детство»		И. Вольнов. «Повесть о днях моей жизни»	
		Количество	% от всех 768 СПП	Количество	% от всех 660 СПП
1	СПП со значением сравнения и образа действия	37	4,81	16	2,42
2	СПП со значением степени и следствия	27	3,51	18	2,72
3	СПП со значением изъяснения и причины	24	3,12	15	2,27

Исходя из процентных данных, следует сказать, что продуктивность СПП с синкретичными значениями степени и следствия, изъяснения и причины у М. Горького и И. Вольнова почти одинакова (в прозе М. Горького эти предложения употребляются чаще лишь в 1,3 раза). СПП же с семантикой сравнения и образа действия в повести М. Горького употребляются в 2 раза чаще, чем в тексте И. Вольнова, что, безусловно, объясняется своеобразием идиостилей писателей: язык повести М. Горького более красочный, эмоциональный, опирающийся на традиции русского фольклора, стиль И. Вольнова менее экспрессивный, более сдержанный.

5. Продуктивность и разнообразие синкретичных конструкций в повести «Детство» М. Горького и «Повести о днях моей жизни» И. Вольнова обусловлены, прежде всего, потребностью передачи писателями сложной содержательной информации, которая и находит свое выражение в новых синтезированных формах СПП. Это объясняется также действием общих противоположных языковых тенденций к созданию дифференцированной и недифференцированной связи, реализацией закона экономии языковых средств, общим повышением эмоциональности и экспрессивности речи, особенностями идиостилей этих авторов.

Библиографический список

Алексеев П.М. Частотный словарь автобиографической трилогии М. Горького. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1996. 205 с.

Бабайцева В.В. Переходные конструкции в синтаксисе. Воронеж: Центральное-черноземное книжное изд-во, 1967. 390 с.

Бабайцева В.В. Явления переходности в грамматике русского языка. М.: Дрофа, 2000. 640 с.

Бахвалова Т.В., Попова А.Р. Мир орловского крестьянина в лексикографическом представлении (на материале произведений И. Вольнова). Орел: Изд-во ОГУ, 2010. 240 с.

Беднарская Л.Д. Изменения в семантике и структуре сложноподчиненного предложения условного типа в языке русской художественной прозы с 20-30-х годов XIX века до 80-х годов XX века: дис. ... канд. филол. наук. Орел, 1983. 224 с.

Борисова М.Б. Слово в драматургии М. Горького: автореф. дис. ... д-ра филол. н. Саратов, 1970. 38 с.

Вольнов И.Е. Повесть о днях моей жизни // И.Е. Вольнов. Избранные произведения. М.: Художественная литература, 1987. С. 29 – 218.

Воропаева Н.А. Система ценностей жителя деревни (по данным антропонимии «Повести о днях моей жизни» И. Вольнова) // Ученые записки ОГУ. Т. VIII. Филология. Язык художественных произведений писателей-орловцев. Орел: Изд-во ОГУ, Картуш, 2005. С. 35-39.

Горький М. Детство // М. Горький. Полное собрание сочинений в 25 томах. Т. 15: Повести. Наброски, 1910 – 1915. М.: Наука, 1972. С. 7 – 210.

Горький М. Иван Вольнов: очерк // Собрание сочинений в тридцати томах. Т. 17: Рассказы, очерки, воспоминания, 1924 – 1936. М.: Гослитиздат, 1949а. С. 315 – 334.

Горький – И.Е. Вольнов // Литературное наследство. Т. 70: Горький и советские писатели: Неизданная переписка. М.: Изд-во АН СССР, 1963. С. 53-62 [Электронный ресурс]. URL: // <http://litnasledstvo.ru/site/book/id/79> (дата обращения: 30.04.2023).

Горький М. О языке // Собрание сочинений в тридцати томах. Т. 27: Статьи, речи, приветствия, 1933 – 1936. М.: Гослитиздат, 1949б. С. 164 – 170.

Дружинина С.И. Синкретизм в системе сложноподчиненных предложений: монография. Орел: Изд-во Орел ГАУ, 2008. 436 с.

Дружинина С.И. Синкретичные сложноподчиненные предложения в «Повести о днях моей жизни» И.Е. Вольнова // Лингвостилистика. Лингвопоэтика. Лингводидактика: сборник научных статей, посвященных 100-летию со дня рождения Н.М. Шанского. М.: МФЮА, 2022. С. 133-145.

Имена собственные (Личные имена, геогр. названия и загл. литературных произведений М. Горького) / Сост.: А.В. Федоров, О.И. Фоякова. Л.: Изд-во ЛГУ, 1975. 103 с.

Карпенко М.А. Горький и русский литературный язык советской эпохи. Киев: Изд-во Киевского ун-та, 1972. 216 с.

Карпенко М.А., Сиротина В.А. Слово в художественной речи М. Горького. Киев: Изд. Киевского ун-та, 1968. 142 с.

Костромичева М.В. Кому молится Афанасий (народная религия в очерке И.Е. Вольнова «Орел» // Ученые записки ОГУ. Т. VIII. Филология. Язык художественных произведений писателей-орловцев. Орел: Изд-во ОГУ, Картуш, 2005. С. 62-68.

Островская С.Д. М. Горький о стиле художественной прозы (по мат. личной библиотеки писателя) // Наследие М. Горького и современность. М.: Наука, 1986. С. 82-98.

Самвелян Г.К. Проблемы художественного стиля произведений М. Горького 1909 – 1917 гг.: дис. ... д-ра филол. н. Ереван, 1982. 412 с.

Словарь автобиографической трилогии М. Горького в шести выпусках с приложением Словаря имен собственных / Отв. ред. Л.С. Ковтун. Л.: Изд-во ЛГУ, 1974 – 1990. 2050 с.

Сэн А. Лексика и синтаксис обращения: на мат. языка произведений М. Горького: дис. ... канд. филол. н. Ленинград, 1982. 145 с.

Язикова Ю.С. Слово в языке М. Горького: монография. Горький: Волго-Вятское книжн. изд-во, 1985. 176 с.

References

Alekseev P.M. Chastotnyi slovar' avtobiograficheskoi trilogii M. Gor'kogo. SPb.: Izd-vo SPBGU, 1996. 205 s.

Babaitseva V.V. Perekhodnye konstruksii v sintaksise. Voronezh: Tsentral'no-chernozemnoe knizhnoe izd-vo, 1967. 390 s.

Babaitseva V.V. Yavleniya perekhodnosti v grammatike russkogo yazyka. M.: Drofa,

2000. 640 s.

Bakhvalova T.V., Popova A.R. Mir orlovskogo krest'yanina v leksikograficheskom predstavlenii (na materiale proizvedenii I. Vol'nova). Orel: Izd-vo OGU, 2010. 240 s.

Bednarskaya L.D. Izmeneniya v semantike i strukture slozhpodchinennogo predlozheniya uslovnogo tipa v yazyke russkoi khudozhestvennoi prozy s 20-30-kh godov KHIKH veka do 80-kh godov KHKH veka: dis. ... kand. filol. nauk. Orel, 1983. 224 s.

Borisova M.B. Slovo v dramaturgii M. Gor'kogo: avtoref. dis. ... d. filol. n. Saratov, 1970. 38 s.

Vol'nov I.E. Povest' o dnyakh moi zhizni // I.E. Vol'nov. Izbrannye proizvedeniya. M.: Khudozhestvennaya literatura, 1987. S. 29 – 218.

Voropaeva N.A. Sistema tsennosti zhitelya derevni (po dannym antroponii «Povesti o dnyakh moi zhizni» I. Vol'nova) // Uchenye zapiski OGU. T. VIII. Filologiya. Yazyk khudozhestvennykh proizvedenii pisatelei-orlovtsev. Orel: Izd-vo OGU, Kartush, 2005. S. 35-39.

Gor'kii M. Detstvo // M. Gor'kii. Polnoe sobranie sochinenii v 25 tomakh. T. 15: Povesti. Nabroski, 1910 – 1915. M.: Nauka, 1972. S. 7 – 210.

Gor'kii M. Ivan Vol'nov: ocherk // Sobranie sochinenii v tridsati tomakh. T. 17: Rasskazy, ocherki, vospominaniya, 1924 – 1936. M.: Goslitizdat, 1949a. S. 315 – 334.

Gor'kii – I.E. Vol'nov // Literaturnoe nasledstvo. T. 70: Gor'kii i sovetskie pisateli: Neizdannaya perepiska. M.: Izd-vo AN SSSR, 1963. S. 53-62 [Elektronnyi resurs]. URL: // <http://litnasledstvo.ru/site/book/id/79> [data obrashcheniya: 30.04.2023]

Gor'kii M. O yazyke // Sobranie sochinenii v tridsati tomakh. T. 27: Stat'i, rechi, privetstviya, 1933 – 1936. M.: Goslitizdat, 1949b. S. 164 – 170.

Druzhinina S.I. Sinkretizm v sisteme slozhpodchinennykh predlozhenii: monografiya. Orel: Izd-vo Orel GAU, 2008. 436 s.

Druzhinina S.I. Sinkreticheskiye slozhpodchinennyye predlozheniya v «Povesti o dnyakh moi zhizni» I.E. Vol'nova // Lingvostilistika. Lingvopoehtika. Lingvodidaktika: sbornik nauchnykh statei, posvyashchennykh 100-letiyu so dnya rozhdeniya N.M. Shanskogo. M.: MFYUA, 2022. S. 133-145.

Imena sobstvennyye (Lichnyye imena, geogr. nazvaniya i zagl. literaturnykh proizvedenii M. Gor'kogo) / Sost.: A.V. Fedorov, O.I. Fonyakova. L.: Izd-vo LGU, 1975. 103 s.

Karpenko M.A. Gor'kii i russkii literaturnyi yazyk sovetskoi ehpokhi. Kiev: Izd-vo Kievskogo un-ta, 1972. 216 s.

Karpenko M.A., Sirotnina V.A. Slovo v khudozhestvennoi rechi M. Gor'kogo. Kiev: Izd. Kievskogo un-ta, 1968. 142 s.

Kostromicheva M.V. Komu molitsya Afanasii (narodnaya religiya v ocherke I.E. Vol'nova «OreL») // Uchenye zapiski OGU. T. VIII. Filologiya. Yazyk khudozhestvennykh proizvedenii pisatelei-orlovtsev. Orel: Izd-vo OGU, Kartush, 2005. S. 62-68.

Ostrovskaya S.D. M. Gor'kii o stile khudozhestvennoi prozy (po mat. lichnoi biblioteki pisatelya) // Nasledie M. Gor'kogo i sovremennost'. M.: Nauka, 1986. S. 82-98.

Samvelyan G.K. Problemy khudozhestvennogo stilya proizvedenii M. Gor'kogo 1909 – 1917 gg.: dis. ... d. filol. n. Erevan, 1982. 412 s.

Slovar' avtobiograficheskoi trilogii M. Gor'kogo v shesti vypuskakh s prilozheniem Slovarya imen sobstvennykh / Otv. red. L.S. Kovtun. L.: Izd-vo LGU, 1974 – 1990. 2050 s.

Sehn A. Leksika i sintaksis obrashcheniya: na mat. yazyka proizvedenii M. Gor'kogo: dis. ... k. filol. n. Leningrad, 1982. 145 s.

Yazikova YU.S. Slovo v yazyke M. Gor'kogo: monografiya. Gor'kii: Volgo-Vyatskoe knizhn. izd-vo, 1985. 176 s.